

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.146-155

А. Б. Агапов*

Постулаты немецкого полицейского права

Аннотация. Исследуются основные дефиниции немецкого полицейского права и права общественной безопасности (Polizei- und Ordnungsrecht).

Подчеркивается особая роль структуры обеспечения общественного порядка в Германии, включающая в себя единую структуру (Einheitssystem) и децентрализованную структуру, представленную в 12 из 16 земель германской федерации. Объективные различия структурного построения органов обеспечения полицейской деятельности объясняются национально-структурными особенностями и историческими традициями государственного строительства в Германии.

Понятие *Polizei* применительно к *Polizei* является определяющим, именно на основе этого греческого термина характеризуется не столько соответствующий правоохранительный орган, сколько формы и методы полицейской деятельности.

Особая роль в согласовании правоохранительной деятельности на федеральном и региональном уровнях отводится в Германии Федеральной службе криминальной полиции (Bundeskriminalamt, ВКА).

Оборот персональных данных для правоохранных целей рассматривается в Германии в качестве одной из форм полицейской деятельности, весьма значимой для немецкой Особенной части административного права — *Besonderes Verwaltungsrecht*. ВКА в этих случаях выступает в качестве координатора деятельности федеральных и земельных органов полиции. Владение персональными данными, их пользование и распространение подлежат постоянному парламентскому контролю.

Ключевые слова: немецкое административное право; немецкое полицейское право; право общественной безопасности; Федеральная служба криминальной полиции; уголовно-исполнительная полиция; полиция Вольного государства Бавария; орган защиты правопорядка; полицейское дознание; правоохрана; полицейская деятельность.

Для цитирования: Агапов А. Б. Постулаты немецкого полицейского права // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 146–155. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.146-155.

© Агапов А. Б., 2025

* Агапов Андрей Борисович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

agarv59@mail.ru

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993

The Postulates of German Police Law

Andrey B. Agapov, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Administrative Law and Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
agapv59@mail.ru

Abstract. The paper examines the fundamental definitions of German police law and law of public safety (Polizei- und Ordnungsrecht). It emphasizes the unique structure of public order maintenance in Germany, which includes a unified system (Einheitssystem) and a decentralized structure present in twelve of the sixteen federal states (Länder). The objective differences in the structural organization of police authorities are explained by national specificities and historical traditions of state-building in Germany. The concept of πόλις (polis) is fundamental in relation to Polizei; it is on the basis of this Greek term that the forms and methods of police activity are characterized, rather than merely the law enforcement body itself. In Germany, the Federal Criminal Police Service (BKA) plays a special role in coordinating law enforcement activities at the federal and regional levels. The processing of personal data for law enforcement purposes is considered in Germany as a form of police activity, which is highly significant for the special part of German administrative law (Besonderes Verwaltungsrecht). In these cases, the BKA acts as a coordinator of the activities of federal and state police authorities. The possession, use, and dissemination of personal data are subject to constant parliamentary control.

Keywords: Besonderes Verwaltungsrecht; Bundeskriminalamt; BKA; Polizei- und Ordnungsrecht; Polizeivollzugsdienst; Wasserschutzpolizei; Berichtschaftpolizei; Polizei des Freistaates Bayern; Gesetz über der Datenverarbeitung der Polizei; Ordnungsbehörde; Gefahrenabwehr; polizeiliche Ermittlungen; BDSG.

Cite as: Agapov AB. The Postulates of German Police Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):146-155. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.146-155

Категория Gefahrenabwehr (правоохрана, букв. — защита от опасности) имеет особую значимость в системе немецкого Особого административного права (Besonderes Verwaltungsrecht) и рассматривается как основополагающая в системе полицейской деятельности.

Статус Gefahrenabwehr в системе полицейского права и права общественной безопасности (Polizei- und Ordnungsrecht) во многом определяется интеграционным взаимодействием не только применительно к административному сотрудничеству с земельными и федеральными органами исполнительной власти, прежде всего в сфере правоохранительной деятельности, но и в части общеевропейской и в целом международно-правовой интеграции.

Интеграционное взаимодействие правоохранительных органов обусловлено не столько целесообразностью, сколько прагматическими потребностями борьбы с международным терроризмом и экономическими преступлениями. Законодательство ЕС характеризуется немецкими полицейскими как «единое пространство

свободы, безопасности и права», включая единое информационное и правовое пространство стран ЕС, не сдерживаемое политико-правовыми факторами, прежде всего применительно к пограничному таможенному контролю и иными разновидностями контрольно-надзорной деятельности.

В рамках институционального полицейского сотрудничества основная роль в обеспечении Gefahrenabwehr отводится Европолу. В каждом из государств-участников учреждается национальный орган, представляющий интересы Европола во взаимоотношениях с соответствующими публичными инстанциями на национальном уровне. В Германии статусом национального органа наделена Федеральная служба криминальной полиции.

Свою специфику имеет организационная структура обеспечения общественного порядка, в основе которой — правомочия земельных органов. Проблема заключена, по справедливому замечанию Фридриха Шоха, в обеспечении должной унификации региональных органов управления в рамках единой системы земель-

ного управления, основанной на местных политико-правовых традициях администрирования.

Единая организационная структура управления полицией (Einheitssystem) представлена лишь в 4 землях: Баден-Вюртемберге, Бремене, Сааре и Саксонии, тогда как в остальных 12 землях германской федерации организационная структура сложилась на основе децентрализованной системы (Trennsystem)¹.

В Баден-Вюртемберге в единую систему управления входит полиция обеспечения общественного порядка (Sicherheitspolizei) и уголовно-исполнительная полиция (Polizeivollzugsdienst). В свою очередь, полиция обеспечения общественного порядка включает в себя общие органы управления полицией земельного уровня, возглавляемые высшей региональной администрацией (Regierungspräsidien), органы управления районного уровня (Kreispolizeibehörden) и подразделения муниципальной полиции (Ortspolizeibehörden).

В Бремене, наряду с подразделениями полиции общественного порядка, подведомственными сенату Бремена, действует муниципальная полиция города Бремен, подчиненная муниципальному совету — бременской городской общине, и муниципальная полиция города Бремерхафен, входящего в состав федеральной земли Бремен, подчиненная городскому обер-бургомистру. Особенности структуры земельной полиции обусловлены прежде всего историческими традициями формирования Вольного ганзейского города Бремен с подведомственным ему в рамках единого регионального управления Бремерхафеном.

Культурно-исторические традиции федеральной земли Бремен во многом определяют и правомочия высших должностных лиц системы полицейского управления, в том числе сенатора, ведающего внутренними делами Бремена (Senator für Inneres).

В систему уголовно-исполнительной полиции земли Бремен входит речная полиция (Wasserschutzpolizei) и отряды полиции особого назначения (Bereitschaftspolizei).

Система управления полицией федеральной земли Саар сходна с административной структурой Баден-Вюртемберга, ее основными структурными подразделениями являются органы управления районного уровня и подразделения муниципальной полиции. Разграничение компетенции уголовно-исполнительной полиции определяется земельным МВД.

В Саксонии статус и полномочия учреждений полиции общественного порядка и уголовно-исполнительной системы определяются региональным МВД, наименование которого также обусловлено историко-правовыми традициями (Staatsministerium des Innern).

Таким образом, компетенция и организационно-правовые формы деятельности Einheitssystem во многом определяется косвенными критериями администрирования, в том числе применительно к Бремену и Саксонии — национально-культурными особенностями становления и развития органов земельного управления.

Децентрализованная система управления полицией (Trennsystem) организационно оформилась после Второй мировой войны, присуща подавляющему большинству субъектов германской федерации и во многом не связана с вышеуказанными внеправовыми, традиционалистскими факторами.

В основе ее теоретического базиса лежат основополагающие различия концепции управления общественным порядком (Ordnungsverwaltung) и постулатов Polizeilehre в их непосредственном восприятии².

Тенденции децентрализованной структуры управления органами полиции особенно отчетливо заметны в следующих федеральных землях: Баварии, Бранденбурге, Северном Рейне — Вестфалии, Мекленбурге — Передней Померании, Шлезвиге-Гольштейне и Тюрингии. В этих субъектах германской федерации полномочия полиции определяются на основе земельного законодательства. Организационная структура полиции, в том числе и отрядов полиции особого назначения, регламентируется региональ-

¹ Besonderes Verwaltungsrecht / F. Schoch (Hrsg.). 2018. S. 47, 48.

² Besonderes Verwaltungsrecht / F. Schoch (Hrsg.). S. 48.

ными подзаконными актами, принимаемыми в соответствии с земельными законами об организации полиции.

В Берлине — самостоятельном субъекте германской федерации — полиция общественной безопасности, возглавляемая начальником (Polizeipräsident), подведомственна Сенату. Начальник полиции *ex officio* наделен полномочиями руководителя соответствующего структурного подразделения Сената.

Trennsystem базируется на доминанте регионального управления полицией, подведомственной министерству внутренних дел соответствующей федеральной земли. Некоторые организационные особенности управления полицией присущи Einheitssystem и Trennsystem, полиция подразделяется на Schutzpolizei — полицию общественной безопасности и Kriminalpolizei — криминальную полицию. В Гамбурге — наряду с Берлином и Бременом — городе федерального подчинения, наделенном полномочиями субъекта Федерации, Schutzpolizei входит в состав уголовно-исполнительной полиции (Vollzugspolizei), в качестве ее структурных подразделений рассматриваются речная полиция (Wasserschutzpolizei) и отряды полиции особого назначения (Bereitschaftspolizei).

Уголовно-исполнительной полиции, наряду с полицией общественной безопасности, подведомственна и криминальная полиция.

Децентрализованная система отчасти обусловлена особенностями национального устройства федеральных земель, историко-культурными традициями. Применительно к Баварии — наибольшему по площади субъекту германской федерации, насильственно включенному Бисмарком в состав Второго Рейха 23 ноября 1870 г., до сих пор в законодательном обиходе используется понятие «полиция Вольного государства Бавария» (Polizei des Freistaates Bayern).

В систему федеральной полиции, возглавляемой федеральным МВД, входят расположенное в Потсдаме Главное управление полиции (Bundespolizeipräsidium), с подведомственными ему подразделениями федерального подчинения (Bundespolizeidirektionen) и Федеральная академия полиции в Любеке.

В соотношении Einheitssystem и Trennsystem необходимо прежде всего учитывать пределы правовой регламентации законодательства федеральных земель, они более значимы применительно к децентрализованной системе. Как правило, во всех субъектах германской федерации этой группы есть собственное законодательство, определяющее статус и полномочия органов полиции. В Берлине в качестве основополагающего акта выступает региональный закон «Об охране общественной безопасности и правопорядка» (Allgemeines Gesetz zum Schutz der öffentlichen Sicherheit und Ordnung, ASOG). В Бранденбурге статус органов охраны общественного порядка определяется особым земельным законом (Bbg OBG), действующим наряду с земельным законом о полиции (Bbg PolG), определяющим структуру и организационные формы деятельности земельной полиции.

В целом земельные законы, определяющие статус органов общественного порядка, наряду с Берлином и Бранденбургом, приняты в Гамбурге, Гессене, Мекленбурге, Нижней Саксонии, Северном Рейне — Вестфалии, Рейнланд-Пфальце, Саксонии-Анхальт, Шлезвиге-Гольштейне и Тюрингии. В некоторых субъектах федерации действуют законы о полиции соответствующей федеральной земли (в Мекленбурге, Северном Рейне — Вестфалии, Рейнланд-Пфальце, Шлезвиге-Гольштейне, Тюрингии).

В отличие от субъектов федерации с децентрализованной системой полицейского управления, федеральным землям «единой системы органов охраны общественного порядка» присущ унифицированный порядок регламентации, в соответствии с которым все основополагающие полномочия органов полиции закреплены земельными законами.

В целом статус полиции и ее организационная структура по преимуществу определяются законодательством федеральных земель, при этом принимаются во внимание национально-культурные особенности, во многом определяющие специфику регионального построения органов исполнительной власти, в том числе и органов полиции.

В некоторых федеральных землях особое внимание уделяется обеспечению защиты

информационной безопасности сведений, используемых полицией. Эти функции по преимуществу регламентируются законами о полиции федеральных земель, в соответствии с которыми проблема защиты персональных данных рассматривается в общем контексте правоохранительной деятельности полиции, однако в Гамбурге принят специальный закон, определяющий обработку данных органами полиции, — *Gesetz über der Datenverarbeitung der Polizei*.

Институту полиции в немецком административном праве присущи особые этапы становления и развития. В канонах либерального правового государства (*Liberalrechtstaatliche Tradition*) предназначение полиции в XV–XVII столетиях сводилось к обеспечению надлежащего общественного порядка. Позднее, на рубеже XVII–XVIII столетий, институт полиции в условиях абсолютизма отождествлялся с неограниченной монархической государственностью и представлял собой средство обеспечения общественного блага. В этих условиях право представляло собой средство обеспечения монаршей воли вплоть до администрирования повседневных бытовых отношений, основанных на устоявшихся морально-нравственных традициях.

Полицейское государство в условиях абсолютизма предоставляло суверену неограниченные распорядительные правомочия (*Anordnungsbefugnisse*), тем более ощутимые при отсутствии надлежащего контроля.

Поворотный пункт полицейского права, основанного на либеральных традициях правового государства, обусловлен введением в действие в 1794 г. в Пруссии постулатов всеобщего земского права (*Allgemeines Landrecht*).

В соответствии с кройцбергским решением Высшего административного суда Пруссии от 14 июня 1882 г. задачи полиции сводились к обеспечению превентивных мер общественной защиты, предотвращения опасности, угрожающей правоохраняемым интересам (*Gefahrenabwehr*). Модернизируя это понятие в соответствии с присущими ему более поздними

истолкованиями, прежде всего установленными прусским законом от 01.06.1931 «Об управлении полицией» (*PrPVG*), можно сделать вывод о тождестве *Gefahrenabwehr* с задачей защиты общественной безопасности и правопорядка, именно к обеспечению этой задачи по смыслу *PrPVG* и сводилось предназначение полиции³.

На основе действующего истолкования понятия *Gefahrenabwehr* устанавливается и корреляция основополагающих понятий полицейского права, а именно тождество понятий «орган защиты правопорядка» (*Ordnungsbehörde*) и «орган полиции» (*Polizeiverwaltungsbehörde*). В обиход полицейского права после Второй мировой войны вводится термин «деполициация» (*Entpolizeilichung*)⁴, в основе которого ограничение пределов полицейского воздействия сугубо прагматическими потребностями превентивной полицейской деятельности, в том числе *Gefahrenabwehr*, охраны общественной безопасности и борьбы с преступностью.

Gefahrenabwehr и *Entpolizeilichung* дезавуируют традиционное восприятие понятия «полиция», свойственное административно-правовым исследованиям большинства романо-германских стран, придавая ему особый смысл, иное восприятие, присущее только германским административно-правовым и национально-историческим традициям.

На этой основе термин «полиция» в немецком общем и особенном административном праве, включая и его традиционные отрасли *Polizeilehre* и *Polizeirecht*, не имеет единого понятийного восприятия.

Термин «полиция» в материальном сущностном значении представляет собой исключительно полицейскую деятельность уполномоченных государственных органов, в том числе и сопряженную с мерами физического или психологического принуждения (*Zwangsgewalt*), при этом подразумевается как превентивная полицейская деятельность, так и сугубо прагматическая деятельность пресечения уже выявленного или длящегося правонарушения. Тем самым и в данном случае подтверждается незыблемость понятия

³ *Besonderes Verwaltungsrecht* / F. Schoch (Hrsg.). S. 13.

⁴ *Besonderes Verwaltungsrecht* / F. Schoch (Hrsg.). S. 48.

πόλις в его догматическом восприятии, при-
сущем изначально немецкому административ-
ному праву еще в период его средневекового
становления, исключая отождествление
πόλις с деятельностью соответствующего пра-
воохранительного органа. Только в немецком
административном праве πόλις воспринимается
в качестве особого правового института с изна-
чально присущими ему формами полицейской
деятельности.

Особое значение для органов полиции в
Германии имеет разграничение федеральных
и региональных полномочий. Германия объеди-
няет 16 особых административно-территори-
альных образований — федеральных земель, в
том числе три города — субъекта федерации со
статусом федеральной земли: Берлин, Бремен
и Гамбург.

Все основные полномочия в сфере поли-
цейского управления и охраны общественного
порядка отнесены к ведению федеральных зе-
мель, при этом принимаются во внимание не
только собственно административно-правовые
факторы, но и национально-исторические тра-
диции, а именно наличие трех субъектов феде-
рации — Баварии, Саксонии Тюрингии, традици-
онно именующих себя свободными (вольными)
государствами — Freistaat, тогда как Бремен и
Гамбург исторически именуются свободными
(вольными) городами.

Теория и практика Polizei- und Ordnungsrecht
выработала устойчивую синонимию терминов
и определений. В этом смысле применительно
к праву федеральных земель понятие «органы
охраны общественного порядка (общественной
безопасности)» (Ordnungsbehörden) тождествен-
но понятиям «органы полиции общественной
безопасности» (Sicherheitsbehörden) и «орга-
ны управления полицией» (Polizeibehörden,
Polizeiverwaltungsbehörden).

В материалах судебной практики Феде-
рального конституционного суда встреча-
ется понятие «федеральные органы поли-
ции, наделенные особыми полномочиями»
(sonderpolizeilichen Behörden der Bundes).

В соответствии с федеральным законом,
определяющим статус федеральной полиции
(Bundespolizeigesetz, PolG), к ее ведению отне-

сены полномочия обеспечения транспортной и
воздушной безопасности, морского судоходства.
Bundespolizei обязана содействовать полицей-
ским органам земель при возникновении чрез-
вычайных ситуаций.

В тех случаях, когда полномочия феде-
ральных и земельных органов совпадают
(Aufgabenüberschneidungen), федеральная по-
лиция оказывает содействие соответствующим
земельным органам, в особенности примени-
тельно к владению, пользованию и распоряже-
нию информационными ресурсами.

Ведомства федеральной полиции, по пре-
имуществу в сфере борьбы с преступностью,
осуществляют свои полномочия по согласо-
ванию с земельными полицейскими органами или
при их непосредственном участии.

Федеральная служба криминальной поли-
ции оказывает содействие органам полиции
земель в превентивной правоохранительной
деятельности, в сфере борьбы с междуна-
родным терроризмом.

В соответствии с законом о ВКА (ВКАГ) имен-
но на это федеральное ведомство возложены
основные функции центральной инстанции,
обеспечивающей европейское и междуна-
родное сотрудничество борьбы с терроризмом.
Во взаимоотношениях с полицией федераль-
ных земель компетенция ВКА ограничена в
основном функциями полицейского дознания
(polizeiliche Ermittlungen) в тех случаях, когда
террористическая деятельность обусловлена
правонарушениями на территории федераль-
ной земли (§ 40 ВКАГ).

ВКА при согласовании полицейской деятель-
ности с федеральными землями принимает
надлежащие меры защиты информационных
ресурсов и, обладая, как и Европол, лучшими
источниками правоохранительной информации,
обеспечивает обмен информационными ресур-
сами между странами — участниками Европола.

Функции обеспечения защиты обществен-
ной безопасности и правопорядка на речных
магистральных федерального значения отнесены к
ведению Речной полиции (Strompolizei), контро-
лирующей также и деятельность соответствую-
щих федеральных учреждений по поддержанию
речных коммуникаций федерального значения

в состоянии, необходимом для судоходства (§ 24, 30 Bundeswasserstraßengesetz).

Полномочия Речной транспортной полиции (Schiffanrtspolizei, Verkehrspolizei) затрагивают природоохранную деятельность: она обеспечивает защиту внутренних речных коммуникаций федерального значения от загрязнения горючим и иными вредными веществами.

Разграничение компетенции федеральных и региональных полицейских органов основано на задачах правоохранительного сотрудничества, в том числе применительно к сферам исключительного ведения федерации. Наиболее явственна необходимость согласования федеральной и региональной полицейской деятельности в сфере оборота правоохранительной информации при соблюдении соответствующих правовых режимов, особенно применительно к обороту персональных данных (Personenbezogener Daten).

Правовая регламентация в этой сфере отнесена к ведению федерации, закреплена федеральным законом о защите персональных данных (BDSG) и детализирована директивами ЕС (EU-DSGVO). В соответствии с этими источниками под аккумуляцией, или сбором, персональных данных (Speichern) понимается их аналитическое восприятие (Erfassen), их прием (Aufnehmen) и хранение (Aufbewahren) на машиночитаемых носителях в целях дальнейшей переработки и использования. Таким образом, под Speichern понимается совокупность аналитических действий, обусловленных их оборотом, а именно — внесением в персональные данные необходимых коррективов (Verändern) и последующим использованием в правоохранительных целях (Nutzen).

Очевидно, что Verändern представляет собой совокупность аналитических действий, в основе которых сущностное преобразование персональных данных (inhaltliche Umgestalten), то есть внесение в их содержание коррективов, опосредованных полицейскими потребностями (Bundesdatenschutzgesetz).

Под использованием персональных данных немецкая полицистика понимает их приме-

нение исключительно в правоохранных целях, т.е. применительно к обеспечению законных публичных потребностей. Наряду с ними особой правовой защите подлежат также права и интересы заинтересованного лица (Rechte der betroffenen Person) — физического лица частного или публичного права, информация о котором аккумулируется и обрабатывается. Обеспечение защиты прав заинтересованных лиц — основополагающая цель Polizei- und Ordnungsrecht, такие права подлежат безусловной защите на всех этапах оборота персональных данных. Оперативные полицейские мероприятия должны предотвращать не санкционированное заинтересованным лицом распространение таких данных⁵.

Применительно к полицейским органам значимым объемом прав в использовании персональных данных наделена Федеральная служба криминальной полиции, в этих целях используются базы данных, аккумулирующие сведения, необходимые для целей пресечения или предотвращения правонарушений в сферах экстремизма и терроризма.

ВКА в полицейском праве и праве общественной безопасности рассматривается в качестве основополагающей административной инстанции (Zentralstelle), объединяющей информационные системы и комплексы федерального и регионального подчинения в единый информационный комплекс (einheitlichen Verbundessystem).

В этой связи в обиход полицейского права и права общественного порядка вводится понятие единой системы обработки правоохранной информации (polizeilichen Informationsverbund). В этом смысле прилагательное polizeilich следует рассматривать в его сущностном правоохранном значении, как это и предусмотрено Федеральным законом о ВКА (ВКАГ), в соответствии с которым обеспечение указанной интеграционной функции ВКА характеризуется в качестве основополагающей задачи этого ведомства.

Передача персональных правоохранных данных затрагивает права и интересы не только полиции и заинтересованного лица, в этом

⁵ Besonderes Verwaltungsrecht / F. Schoch (Hrsg.). S. 224–225, 232.

случае в информационные отношения вступает «третье лицо» — физическое или юридическое лицо частного или публичного права, получающее персональные данные.оборот персональных данных в этих случаях допускается между федеральными и региональными правоохранительными органами для устранения реальной или потенциальной угрозы охраняемым интересам. Особое место в подобной информационной интеграции отводится обмену правоохранной информацией между государствами — участниками ЕС, в ходе которого преследуется цель предотвращения преступлений.

В немецком полицейском праве и праве общественного порядка установлены различные правовые режимы для передачи персональных данных публичным или непубличным инстанциям. Применительно к последним оборот персональных данных допускается для предотвращения правонарушений в игровых видах спорта — в этих целях возможен обмен информацией о реальных или потенциальных болельщиках-правонарушителях (Ultras) при проведении международных соревнований между полицейскими органами стран ЕС либо в международном масштабе в целях недопуска таких лиц на стадионы и в иные места, связанные с проведением соревнований.

Некоторые законы — источники полицейского права или права общественного порядка — регламентируют передачу информации как публичным, так и непубличным лицам в целях проверки благонадежности при проведении потенциально опасных общественно-политических акций или мероприятий в сфере культуры с большим количеством участников. Обмен данными в этих случаях требует письменного уведомления заинтересованных лиц и информирования о прохождении различных этапов передачи данных, обмен информации ограничен применительно к непубличным инстанциям.

Соблюдение прав заинтересованного лица — основополагающее требование оборота персональных данных, оно должно быть обеспечено правомочиями полиции в полном объеме. Заинтересованное лицо вправе требовать удаления сведений о нем в тех случаях, когда такие све-

дения были неправомерно заблокированы и в постоянном уведомлении банка данных для выполнения задания полиции нет необходимости.

Все полицейские мероприятия, обусловленные оборотом персональных данных для целей правоохранительной деятельности, подлежат постоянному парламентскому контролю. В решении 2016 г. о соответствии Основному закону Германии Закона о Федеральной службе криминальной полиции Федеральный конституционный суд Германии указал на недопустимость закрытого оборота персональных данных в правоохранительных целях и на важность обеспечения надлежащего контроля в этой сфере. Парламентский контроль за надлежащим оборотом правоохранительной информации проводится и на федеральном, и на региональном уровнях. Применительно к федеральным землям его проведение предусмотрено, в частности, в § 36 Закона о полиции Бремена, § 186 Закона о земельной администрации Шлезвиг-Гольштейна, Законом о контрольных мероприятиях в Саксонии (Sächs KontrollIG), полицейским законодательством Нижней Саксонии (§ 37a NDs SOG). На федеральном уровне парламентский контроль в сфере оборота персональных данных для правоохранных целей регулируется в § 88 BKAG.

Правительства федеральных земель обязаны оповещать органы региональной законодательной власти о проведении парламентского контроля, установленного полицейским законодательством многих федеральных земель, в частности Баден-Вюртемберга, Баварии, Берлина, Бранденбурга, Гамбурга, Гессена, Мекленбурга, Северного Рейна — Вестфалии, Рейнланд-Пфальца, Саара, Саксонии, Саксонии-Анхальт и Тюрингии.

В качестве источников полицейского законодательства, наряду с региональными законами о земельной полиции (именно они в большинстве случаев и регулируют отношения, связанные с обеспечением парламентского контроля), выступают предписания специального полицейского законодательства, принятого в отдельных федеральных землях, в частности Общего закона об охране общественной безопасности

и правопорядка в Берлине, Закона о полиции и органах охраны общественного порядка Рейнланд-Пфальца.

Полицейским правом и правом общественной безопасности регулируются отношения, связанные со сбором (аккумуляцией), обработкой и использованием персональных данных — информации, позволяющей идентифицировать соответствующее лицо. Оборот персональных данных рассматривается в общем контексте правоохранных полномочий полиции. Последние адаптивны к различным видам административной деятельности полиции. *Polizei* в немецком праве, как было отмечено выше, представляет собой абстрактное понятие, отождествляемое не только с соответствующим правоохранительным органом; под термином *Polizei* понимается и сам процесс правоохраны, публичная деятельность создаваемых в этих

целях органов, что, в свою очередь, предполагает и условность основополагающих понятий *Polizeireecht*, избирательность их применения, опосредованную сущностью и особенностями правоохранительной деятельности. В частности, понятие *Ordnungsbehörden* (органы охраны правопорядка) тождественно термину *Polizeiverwaltungsbehörden* (органы управления полицией) или *Sicherheitsbehörden* (органы охраны общественного порядка).

Основополагающее понятие полицейского права — *Gefahrenabwehr* (защита от опасности) — понимается неоднозначно, поскольку прежде всего имеется в виду именно абстрактная опасность (*abstrakte Gefahr*), угрожающая общественной безопасности и правопорядку; в зависимости от существования реальной или потенциальной угрозы применяются и конкретные меры защиты, используемые, как правило, *ad hoc*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Battis U.* Allgemeines Verwaltungsrecht. — 2. Auflage. — Heidelberg, 1997.
2. *Besonderes Verwaltungsrecht / Achterberg/Püttner/Würtenberger (Hrsg.)*. — Band I. — 2. Auflage. — 2000.
3. *Besonderes Verwaltungsrecht / Ehlers/Fehling/Pünder (Hrsg.)*. — Band I. — 3. Aufl. — 2012.
4. *Besonderes Verwaltungsrecht / F. Schoch (Hrsg.)*. — 2018.
5. *Besonderes Verwaltungsrecht*. — 12. Auflage / S. Bachman, G. Baumgartner, R. Feik, C. Fuchs, K. Giese, D. Jahnel, G. Lienbacher (Hrsg.). — Verlag Österreich, 2018.
6. *Besonderes Verwaltungsrecht*. — 9. Auflage / Steiner / Brinkting (Hrsg.). — 2018.
7. *Besonderes Verwaltungsrecht. Baurecht und Sicherheitsrecht mit Bezügen zum Verwaltungsprozessrecht und zum Staatshaftungsrecht / A. Seidel, R. Stendel, R. Lang*. — 4. Auflage. — München, 2023.
8. *Detterbeck.* Allgemeines Verwaltungsrecht. — 16. Auflage. — 2018.
9. *Erbguth/Mann/Schubert.* Besonderes Verwaltungsrecht. — 12. Auflage. — 2015.
10. *Hofmann/Hildebrandt/Gunia/Zeissler.* Allgemeines Verwaltungsrecht. — 12. Auflage. — 2022.
11. *Kahl/Schmid.* Allgemeines Verwaltungsrecht. — 8. Auflage. — Wien, 2023.
12. *Knemeyer F.-L.* Polizei- und Ordnungsrecht. — 7. Auflage. — 1998.
13. *Rohde/Lustig/Wöhler.* Allgemeines Verwaltungsrecht. — 18. Auflage. — 2024.
14. *Rüfner W.* Besonderes Verwaltungsrecht, Polizei- und Ordnungsrecht. Kommunalrecht. — Neuwied; Krifter : Lichterhand, 2000.
15. *Schweickhardt/Vondung/Zimmermann-Kreher.* Allgemeines Verwaltungsrecht. — 11. Auflage. — 2021.

Материал поступил в редакцию 4 января 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Battis U. Allgemeines Verwaltungsrecht. — 2. Auflage. — Heidelberg, 1997.
2. Besonderes Verwaltungsrecht / Achterberg/Püttner/Würtenberger (Hrsg.). — Band I. — 2. Auflage. — 2000.
3. Besonderes Verwaltungsrecht / Ehlers/Fehling/Pünder (Hrsg.). — Band I. — 3. Aufl. — 2012.
4. Besonderes Verwaltungsrecht / F. Schoch (Hrsg.). — 2018.
5. Besonderes Verwaltungsrecht. — 12. Auflage / S. Bachman, G. Baumgartner, R. Feik, C. Fuchs, K. Giese, D. Jahnel, G. Lienbacher (Hrsg.). — Verlag Österreich, 2018.
6. Besonderes Verwaltungsrecht. — 9. Auflage / Steiner / Brinkting (Hrsg.). — 2018.
7. Besonderes Verwaltungsrecht. Baurecht und Sicherheitsrecht mit Bezügen zum Verwaltungsprozessrecht und zum Staatshaftungsrecht / A. Seidel, R. Stendel, R. Lang. — 4. Auflage. — München, 2023.
8. Detterbeck. Allgemeines Verwaltungsrecht. — 16. Auflage. — 2018.
9. Erbguth/Mann/Schubert. Besonderes Verwaltungsrecht. — 12. Auflage. — 2015.
10. Hofmann/Hildebrandt/Gunia/Zeissler. Allgemeines Verwaltungsrecht. — 12. Auflage. — 2022.
11. Kahl/Schmid. Allgemeines Verwaltungsrecht. — 8. Auflage. — Wien, 2023.
12. Knemeyer F.-L. Polizei- und Ordnungsrecht. — 7. Auflage. — 1998.
13. Rohde/Lustig/Wöhler. Allgemeines Verwaltungsrecht. — 18. Auflage. — 2024.
14. Rüfner W. Besonderes Verwaltungsrecht, Polizei- und Ordnungsrecht. Kommunalrecht. — Neuwied; Krieger: Lichteherand, 2000.
15. Schweickhardt/Vondung/Zimmermann-Kreher. Allgemeines Verwaltungsrecht. — 11. Auflage. — 2021.